

Обстоятельства дела

В мае 1994 года мать заявителя была помещена в софийский дом престарелых. Согласно медицинскому освидетельствованию, ее память и другие умственные способности ухудшались вследствие болезни Альцгеймера, и она нуждалась в постоянном уходе. Персонал учреждения получил указания не оставлять ее без присмотра. При посещении матери в декабре 1995 г. заявителю сообщили, что она пропала без вести. Как ему разъяснили, его мать была направлена на консультацию дерматолога за пределами дома престарелых в сопровождении санитара. Ее оставили без присмотра во внутреннем дворе на несколько минут, в течение которых она и исчезла. Полиция, уведомленная об исчезновении в тот же день, опросила свидетелей из дома престарелых, которые показали, что они немедленно обыскали территорию дома, но безрезультатно. Четыре дня спустя мать заявителя была объявлена в розыск, и семь дней спустя было опубликовано сообщение для прессы. Полиция также проверяла лиц, поступивших в психиатрические больницы, и данные, полученные от общественности. С тех пор мать заявителя больше не видели.

В июле 1996 г. заявитель подал заявление о возбуждении уголовного дела против персонала дома престарелых, ссылаясь на проявленную небрежность и утверждая, что он несет ответственность за исчезновение его матери. Расследование прекращалось и возобновлялось четыре раза. В 1998 и 2000 годах органы преследования прекратили дело на том основании, что персонал действовал в соответствии с обычной практикой, допускавшей пребывание пациентов во внутреннем дворе, который был окружен забором и находился под охраной. В 2001 году прокуратура признала, что персонал проявил небрежность, но прекратила преследование на том основании, что такая небрежность не наказуема согласно болгарскому уголовному законодательству. Наконец в 2003 году разбирательство было прекращено в связи с истечением срока давности для привлечения виновных к ответственности. В решении указывалось, что мать заявителя, возможно, перелезла через забор частной клиники или ушла другим путем. Вместе с тем было установлено, что должностные инструкции в части обязанностей персонала дома престарелых являются неясными. Заявитель также подал жалобу против полиции, обвиняя ее сотрудников в непринятии необходимых мер для розыска его матери. Однако в возбуждении уголовного дела было отказано.

Кроме того заявитель возбудил гражданское разбирательство против Министерства труда и социальной защиты, Министерства внутренних дел и Софийского муниципалитета о компенсации морального вреда, причиненного исчезновением его матери. Разбирательство, по-видимому, продолжается до сих пор.

Вопросы права

Европейский Суд считает разумным предположение о том, что мать заявителя скончалась. Он также усматривает непосредственную связь между оставлением матери без присмотра, несмотря на указание о недопустимости этого, и ее исчезновением. Однако простая ошибка со стороны медицинского персонала или небрежность в координации его действий при уходе

за конкретным пациентом сами по себе недостаточны для привлечения государства-участника к ответственности с точки зрения позитивных обязательств согласно статье 2 Конвенции. Следовательно, необходимо проверить, могли ли доступные средства правовой защиты в их совокупности, предусмотренные законодательством и применявшиеся на практике, обеспечить установление обстоятельств дела, привлечение к ответственности виновных и предоставление соответствующей компенсации потерпевшим. В этой связи Европейский Суд отмечает длительные периоды бездействия в уголовном расследовании и усматривает, что основные следственные меры, такие как допрос персонала, были приняты через несколько лет после исчезновения матери заявителя и только по его настоянию.

Более того, отдельные решения органов преследования о прекращении расследования являлись противоречивыми – обстоятельства дела излагаются в них по-разному, и правовые основания для отказа от преследования персонала выглядят неясными. В частности, решения 1998 и 2000 годов были основаны на доводе о том, что персонал действовал в соответствии с обычной практикой, без установления того, проявлялась ли в такой практике небрежность. Кроме того, к персоналу не были применены дисциплинарные взыскания, несмотря на вывод прокурора о том, что персонал проявил неосторожность. Представляется также, что компетентные органы никогда не стремились выявить ошибки в управлении, подготовке персонала или режиме. Наконец, возбужденное впоследствии гражданское разбирательство продолжается больше 10 лет, и в его рамках не вынесено даже решение по первой инстанции. Такая задержка сама по себе позволяет заключить, что гражданское разбирательство не установило обстоятельства исчезновения и предполагаемой гибели матери заявителя, а также не обеспечило эффективного и своевременного привлечения к ответственности виновных. Европейский Суд заключает поэтому, что несмотря на существование в болгарском законодательстве трех видов ответственности – уголовной, дисциплинарной и гражданской – власти не предоставили заявителю на практике средства установления обстоятельств, сопровождавших исчезновение его матери, а также привлечения к ответственности лиц или организаций, нарушивших свои обязательства. Имея доказательства небрежности, ставящей под угрозу человеческую жизнь, правовая система в целом не смогла обеспечить адекватную и своевременную реакцию, как того требуют процессуальные обязательства государства согласно статье 2 Конвенции.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителю 8 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.